

Годъ. **ЯКУТСКІЯ** XIX.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1905 г.
1-16 декабря.
№ № 23-24.

Подписка принима-
ется въ Редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ оффиціальній.

Опредѣленіе Свят. Синода.—Хроника.

Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 6-го іюля—1-го августа 1905 года за № 3368, по бо-
просу о томъ, съ чьего разрѣшенія допускается погребеніе
при церквахъ священноцерковнослужителей и мірянъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія одинъ изъ
губернаторовъ сообщилъ мѣстному преосвященному о неправиль-
номъ погребеніи въ оградѣ сельской церкви священнослужите-
лями оной священника того села, въ противность уставу ме-
дицинской полиціи, коимъ воспрещается хоронить мертвыя тѣ-
ла среди селеній за исключеніемъ рѣдкихъ, особо уважитель-
ныхъ, случаевъ и не иначе, какъ съ согласія губернатора. Объ
этомъ преосвященный представилъ Святѣйшему Синоду, объ-
яснивъ, въ оправданіе дѣйствій священнослужителей того села,
что Уст. медиц. полиц. (Св. Зак. 1857 г.) говорить только объ
отводѣ мѣстъ для общественныхъ кладбищъ не среди селеній,

а позади ихъ, не ближе полверсты отъ нихъ, и о погребеніи мертвыхъ на отведенныхъ для того кладбищахъ внѣ городовъ и селеній; но не указываетъ на исключительные случаи погребенія въ сельскихъ церковныхъ оградахъ, каковыя случаи разъяснены въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 12-го апрѣля 1833 года, гдѣ въ п. 2 сказано: «при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ дозволяютъ погребать тѣла мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся», а въ п. 3-мъ изложено: «что же касается прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію епархіальнаго архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдающую». На основаніи такого разъясненія преосвященный, не усмотрѣвъ не правильности въ дѣйствіяхъ священнослужителей, распорядившихся похоронить въ церковной оградѣ мѣстнаго священника, полагалъ, что для погребенія тѣлъ священниковъ и протоіереевъ въ церковныхъ оградахъ при селахъ не требуется никакого разрѣшенія, а для мірянъ на каждый разъ требуется разрѣшеніе, но только епархіальнаго архіерея. Святѣйшій Синодъ призналъ таковое заключеніе пресвященнаго согласнымъ съ существующими законоположеніями, а требованіе губернатора не имѣющимъ законнаго основанія, и потому по опредѣленію, отъ 29 го января—6 го апрѣля 1882 года за № 216, предоставилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить объ изложенномъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Медицинскій Совѣтъ съ своей стороны не встрѣтилъ въ санитарномъ отношеніи препятствій къ дозволению погребать умершихъ и при сельскихъ церквахъ, такъ какъ погребеніе въ оградахъ церквей священнослужителей и мірянъ имѣеть мѣсто лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ

случаяхъ, а примѣчаніемъ къ 925 ст. Уст. Мед. Пол. т. XIII Св. Зак. изд. 1857 г. разрѣшается погребеніе умершихъ въ оградахъ монастырей, находящихся даже въ городахъ. Такое заключеніе Медицинскаго Совѣта было утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17-го мая того же года и сообщено Святейшему Синоду, по опредѣленію коего, отъ 25 августа—22-го сентября того же года за № 1690, объ изложенномъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, было напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника» за 1882 годъ. Затѣмъ въ 1904 году одна изъ духовныхъ консисторій возбудила вопросъ о томъ, отъ кого зависить разрѣшеніе погребеній въ церковныхъ оградахъ какъ священнослужителей, такъ и мірянъ: отъ губернатора, или епархіальнаго архіерея. Вопросъ этотъ чрезъ мѣстнаго губернатора былъ представленъ на разрѣшеніе Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, откуда переданъ на заключеніе исполняющаго юрисконсультскія обязанности по означенному Министерству, который нашелъ, что: 1) въ силу 693 и 694 ст. Уст. Врачеб. (т. XIII, изд. 1892 г.) для кладбищъ городскихъ отводятся мѣста за городомъ, на выгонной землѣ, въ мѣстахъ удобныхъ, разстояніемъ отъ послѣдняго городского жилья не менѣе ста сажень, а кладбища сельскія устраиваются не ближе полуверсты отъ селеній, при построеніи новыхъ церквей; 2) по ст. 712 того же устава, мертвые должны быть погребены на отведенныхъ для того кладбищахъ внѣ городовъ и селеній, и узаконеніе о непогребеніи мертвыхъ внутри городовъ относится и къ монастырямъ, внутри городовъ находящимся, за исключеніемъ лишь тѣхъ, въ коихъ погребеніе мертвыхъ издавна продолжается съ вѣдома самого Правительства, и вошло въ обычай, на которомъ основаны благотворительныя обѣты и завѣщанія лицъ и семействъ, такъ что въ тѣхъ монастыряхъ дозволяется погребать мертвыя тѣла по-прежнему, но съ тѣмъ, чтобы при томъ не были упускаемы узаконенныя медицинскія предосторожности, и чтобы вновь по го-

родамъ не учреждались кладбища тамъ, гдѣ оныхъ прежде не было; 3) оцѣнка указанныхъ законоположеній приводитъ къ убѣжденію, что по общему правилу погребеніе въ церковныхъ оградахъ, находящихся внутри городовъ и селеній, вовсе не допускается, и исключеніе сдѣлано только для монастырей, при томъ для тѣхъ только, гдѣ такое погребеніе происходило ранѣе съ вѣдома Правительства; 4) прямыхъ указаній на возможность въ особыхъ случаяхъ хоронить священниковъ или мірянъ въ церковныхъ оградахъ внутри городовъ и селеній въ законѣ не имѣется; 5) единственная возможность оформить установившійся въ вѣкоторыхъ мѣстахъ обычай хоронить въ церковныхъ оградахъ дается 697 ст. Уст. Врачеб. объ устройствѣ кладбищъ ближе установленныхъ разстояній отъ городовъ и селеній; 6) погребеніе въ церковной оградѣ внутри города или селенія, несомнѣнно, представляетъ собой устройство кладбища въ разстояніи отъ городовъ и селеній болѣе близкомъ, чѣмъ то установлено 693 и 694 ст. Уст. Врачеб., а для устройства такого кладбища недостаточно согласія епархіальнаго начальства, а требуется согласіе губернатора и епархіальнаго начальства, при чемъ самое кладбище открывается только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и 7) въ виду этого губернаторы, по надлежащемъ сношеніи съ епархіальными начальствами, должны бы войти съ общимъ представленіемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи производить погребеніе въ особыхъ случаяхъ священниковъ и мірянъ въ оградахъ точно перечисленныхъ церквей, при чемъ въ исключительныхъ случаяхъ погребенія въ оградахъ тѣхъ изъ церквей, въ коихъ такое погребеніе разрѣшено уже или будетъ разрѣшено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи такого общаго представленія, нѣтъ уже надобности испрашивать согласія губернатора. Посему означенный юрисконсультъ призналъ необходимымъ указать, что опредѣленіе Святейшаго Синода отъ 25 августа — 22 сентября 1882 года, которымъ весь вопросъ предоставленъ усмо-

трѣнію епархіального начальства, съ полнымъ устраненіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, едва ли можетъ считаться правильнымъ, ибо оно противорѣчитъ вышеприведеннымъ статьямъ закона. Медицинскій Департаментъ означенную переписку препроводилъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора и просилъ дать заключеніе по настоящему дѣлу. Обсудивъ изложенное и принявъ во вниманіе,—1) что, по мнѣнію исполняющаго обязанности Юрисконсульта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дозволеніе погребенія въ церковныхъ оградахъ внутри городовъ и селеній равнозначуще разрѣшенію на устройство въ болѣе близкомъ разстояніи отъ послѣдняго городского жилья или селенія, чѣмъ то установлено общими правилами; 2) что, въ силу Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1903 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак. и распор. прав. 1904 г. № 9 ст. 60), устройство кладбищъ разрѣшается мѣстными губернаторами, начальниками областей и градоначальниками, по принадлежности, безъ участія въ томъ епархіального начальства; 3) что погребеніе при церквяхъ безъ согласія на то мѣстнаго духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ церкви съ ихъ оградами и кладбищами, оказывается несоотвѣтствующимъ достоинству духовныхъ властей и можетъ повести къ оскорбленію религиозныхъ чувствъ православной паствы, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что погребеніе при церквяхъ какъ священноцерковнослужителей, такъ и мірянъ можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія мѣстныхъ гражданскихъ властей по предварительномъ согласіи на то епархіального начальства, которое при выраженіи такого согласія имѣеть руководствоваться 2 и 3 п. п. указа Святѣйшаго Синода отъ 12 апрѣля 1833 г., и потому опредѣленіемъ, отъ 6 октября—12 января 1904—05 г. за № 5277, предоставилъ 1. Синодальному Оберъ-Прокурору объ изясненномъ заключеніи Синода увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ и просить увѣдомленія о послѣдующемъ. Вслѣдствіе сдѣланнаго по сему предмету сношенія, Министерство Внутрен-

нихъ Дѣль отношеніемъ отъ 2-го мая сего года за № 3479, по управленію главнаго врачебнаго инспектора, сообщило, что 26-го апрѣля сего года за № 444 сдѣлано мѣстному губернатору разъясненіе о томъ, что хотя разрѣшеніе на погребеніе въ оградахъ церквей и дается, примѣнительно къ закону 8-го декабря 1903 г., мѣстною губернскою властію, тѣмъ не менѣе, такое разрѣшеніе, какъ касающееся лишь санитарной стороны дѣла, не исключаетъ необходимости согласія на погребеніе со стороны духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ церкви съ ихъ оградами и кладбищами. О такомъ отзывѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Святѣйшей Синодъ по опредѣленію, отъ 6 іюля—1 августа сего года за № 3368, увѣдомила преосвященнаго той епархіи, консисторія коей возбудила вопросъ.

ХРОНИКА.

Архирейскія служенія.

16 октября. Нед. 19-я Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ прот. Н. Нифонтовъ. 17 ч. По случаю избавленія Августѣйшаго Семейства отъ опасности въ 1888 г. близъ станціи „Борки“, Бож. Лит. и благодарный молебень совершены въ Обители. Поученіе говорилъ свящ. Вен. Бережновъ 21 ч. Восшествіе на престоль ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Бож. Литургія и торжественный молебень съ колѣнопреклоненіемъ Его Преосвященствомъ совершены въ Кафедральномъ соборѣ. Поученіе говорилъ прот. І. Невѣровъ. 22 ч. Празднованіе Казанской Иконы Бож. Матери. Всенощное бдѣніе Его Преосвященствомъ совершено въ Обители, а Бож. Литургія въ Николаевской церкви. Поученіе говорилъ священ. Евтр. Дьяконовъ. 23 ч. Нед. 20-я. Его Преосвященствомъ Бож. Литургія совершена въ Обители. Поученіе говорилъ священ. Вен. Бережновъ. 27 ч. Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ въ Обители благодарный

молебенъ и объявленъ **ВЫСОЧАЙШІЙ** Манифестъ, данный 17 октября с. г. 30 ч. Нед. 21-я Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ свящ. Вен. Бережновъ. 6 ноября Нед. 22-я Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ прот. А. Бердениковъ. 8 ч. Соборъ Архистратига Михаила. Бдѣніе и Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершены въ Обители. Поученіе говорилъ священ. Вен. Бережновъ. 13 ч. Нед. 23-я Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ священ. Ал. Охлопковъ. 14 ч. Рожденіе **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ**. Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Каѳедральномъ соборѣ. Поученіе говорилъ прот. Ал. Охлопковъ.

Отдѣлъ неофициальный.

О современномъ положеніи Правосл. церкви—Матеріалы для исторіи церкви въ Якут. краѣ.

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(Записка С. Ю. Витте).

Объявленіе религиозной свободы вызываетъ необходимость измѣненій и въ государственномъ положеніи православной церкви.

Послѣ двухвѣковой политики религиозныхъ стѣсненій Россія вступаетъ теперь на путь широкой вѣротерпимости. Къ этому побуждаетъ какъ созваніе несоотвѣтствія религиозныхъ стѣсненій духу православной церкви, такъ и испытанная долгимъ опытомъ ихъ бесполезность. И официальные отчеты, и особенно частныя сообщенія лицъ, стоящихъ близко къ миссіонерскому дѣлу, убѣждаютъ, что притѣсненія содѣйствуютъ усиленію расколо-сектантства, а никакъ не его ослабленію. Но если вопросъ о религиозной свободѣ можно считать рѣшеннымъ въ по-

ложительномъ смыслѣ, то теперь вполнѣ своевременно выяснить и то положеніе, въ которомъ окажется при измѣнившихся условіяхъ сама православная церковь: въ силахъ ли она будетъ выдержать предстоящую борьбу съ сектантствомъ и иновѣріемъ вообще?

Въ духовной литературѣ по этому поводу слышатся весьма тревожные голоса. „Объявить теперь свободу совѣсти для всѣхъ—это значило бы всѣмъ развязать руки, а дѣятелей церкви оставить связанными.“ Къ этому мнѣнію епископа Сергія (ректора с-петербургской духовной академіи) присоединяется почти вся современная богословская литература. Очевидно, и при полной внѣшней свободѣ и даже охранѣ со стороны государства, внутреннюю жизнь православной русской церкви опутываютъ какія-то тяжелыя цѣпи, которыя также необходимо снять; слѣды ихъ, дѣйствительно, замѣтны въ современной религіозной жизни.

Современный упадокъ церковной жизни и его причины.

И духовная, и свѣтская печать одинаково отмѣчаютъ общую вялость внутренней церковной жизни: отчужденіе прихода и особенно образованныхъ слоевъ общества отъ своихъ духовныхъ руководителей; отсутствіе живого проповѣдническаго слова; общую слабость пастырской дѣятельности духовенства, ограничивающагося, въ большинствѣ случаевъ, только совершеніемъ богослуженія и требоисправленіемъ; полный упадокъ церковной приходской общины съ ея просвѣтительными и благотворительными учрежденіями; сухость и формальность епархіальнаго, „консисторскаго“ дѣлопроизводства и узко-бюрократическій характеръ дѣятельности группирующихся около синода учрежденій. Еще отъ Достоевскаго мы услышали впервые грозное слово: „русская церковь въ параличѣ“,—тогда оно не встрѣтило серьезнаго возраженія. Причину упадка церковной жизни и Достоевскій, и его многочисленныя позднѣйшіе еди-

номышленники указываютъ въ нѣкоторыхъ особенностяхъ совершенной Петромъ Великимъ реформы церковнаго управления и въ томъ укладѣ мѣстной жизни, который сталъ развиваться съ этого времени. Съ начала XVIII вѣка въ церковной жизни стало ослабѣвать, а затѣмъ и совсѣмъ исчезло соборное начало: это, прежде всего, и вызвало застой церковной жизни.

Соборное начало, какъ отличительная особенность древняго православія.

Религіозное начало есть по преимуществу начало общественное; оно развивается и крѣпнеть тамъ, гдѣ общественной жизни предоставлена нѣкоторая свобода. Естественно, поэтому, что „соборность“ была основнымъ началомъ церковной жизни и главнымъ принципомъ церковнаго управления. Отъ христіанскихъ общинъ временъ апостольскихъ, съ ихъ старѣйшинами и братією, и до византійскихъ патріарховъ съ придворнымъ штатомъ чиновъ, ихъ окружавшихъ, начало соборнаго управления непрерывно выдерживалось въ церковнымъ канонѣ.

Органы соборнаго управления.

Органами соборнаго управления являлись соборы вселенскіе и помѣстные. Первые были явленіями исключительными, вызывавшимися особыми обстоятельствами, и, конечно, не могли повторяться часто. Но помѣстные соборы, на основаніи апостольскихъ правилъ (20 и 37) и канонѣвъ вселенскихъ соборѣвъ (I, 5; IV, 19; VII, 8; VIII, 6), получившихъ силу непреложнаго каноническаго закона, должны были собираться дважды или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. На помѣстные соборы являлись или присылали своихъ представителей всѣ епископы мѣстной церкви. Епархіальное управленіе было также основано на принципѣ соборности. При епископѣ состоялъ соборъ пресвитерѣвъ: часто въ этихъ совѣщаніяхъ участвовала и цѣлкомъ вся церковная община; такимъ публичнымъ, обще-

ственно-совѣщательнымъ было церковное управленіе апостольскихъ временъ и, вообще, первыхъ вѣковъ христіанства, когда церковная община, имѣвшая отдѣльнаго епископа, не представляла большой численности: при дальнѣйшемъ развитіи церковной жизни присутствіе всѣхъ членовъ общины сохранилось только на приходскихъ собраніяхъ, а на епископскомъ соборѣ постепенно замѣнялось ихъ представительствомъ. Патріаршество, которое разсматривалось духовнымъ регламентомъ, какъ помѣха соборному управленію церкви, отнюдь не нарушало принципа соборности,—патріархъ являлся далеко не единоличнымъ управителемъ церкви, а только предсѣдателемъ существовавшего около него постоянного собора; онъ былъ не мыслимъ безъ собора; это обычный каноническій порядокъ, рѣдкія отклоненія отъ котораго всегда сопровождались упадкомъ церковной жизни.

Неканоническій характеръ церковной реформы Петра Великаго.

Учрежденный преобразователемъ Россіи синодъ носить только внѣшнія, отнюдь не каноническія, черты соборности. Въ немъ соборное начало подмѣнено коллегіальностью. Существенность соборнаго начала не въ томъ, что во главѣ правленія стоитъ не одно, а нѣсколько лицъ, а въ томъ, что каждое изъ этихъ лицъ является представителемъ цѣлой общины. Коллегіальность же есть лишь система внутренней бюрократической организаціи. Въ нашемъ синодальномъ управленіи нѣтъ представительства отъ каждой епархіи, нѣтъ представительства вообще, такъ какъ члены синода назначаются правительствомъ; онъ представляетъ собою „не правительство церковное, а государственное бюрократическое учрежденіе“. „Постоянный синодъ,—говоритъ профессоръ Заозерскій,—какую бы форму онъ ни имѣлъ, есть во всякомъ случаѣ только исполнительный органъ цѣлаго помѣстнаго собора. Это, конечно, вполне при-

ложимо и къ русскому синоду. но въ Россіи помѣстный соборъ не только не собирается ежегодно, но не собирался ни разу уже въ теченіе двухсотъ лѣтъ. А потому вся система нашего церковнаго управленія представляется не имѣющею каноническаго основанія. Православные канонисты сознаются, что при учрежденіи синода Петръ Великій дѣйствовалъ не по образцу обязательныхъ для православной церкви канонѳвъ, а „подъ сильнымъ вліяніемъ протестантскихъ каноническихъ системъ, съ которыми онъ познакомился въ Голландіи и Швеціи“ (Павловъ, Суворовъ и др.).

Въ епархіальномъ управленіи, въ замѣну древняго собора пресвитеровъ, учреждены такъ называемыя „консисторіи“, представляющія бюрократическія коллегіи, съ четырьмя—пятью членами изъ духовенства, назначаемыми синодомъ по выбору епископа, и съ свѣтскимъ чиновникомъ—руководителемъ. Такимъ образомъ, отъ представительства отдѣльныхъ приходскихъ обществъ на епископскомъ соборѣ здѣсь не осталось и слѣда. Если бы даже консисторію и можно было назвать соборомъ, то, во всякомъ случаѣ, это былъ бы соборъ безглавный, ибо онъ никогда не видитъ въ своемъ кругу епископа, а сносится съ послѣднимъ путемъ канцелярской переписки или чрезъ свѣтское лицо—секретаря консисторіи.

Вліяніе на церковную жизнь реформы Петра Великаго.

Изгнаніе изъ церковной жизни принципа соборности управленія повело за собою измѣненіе и самаго духа церковной жизни. Дѣятельность синода уже въ первые годы приняла внѣшній, бюрократически-полицейскій характеръ: разыскивать разныя злоупотребленія, искоренять суевѣріе и свободомысліе въ разныхъ формахъ. Предписанія синода епископамъ состояли по преимуществу изъ такихъ же наставленій о средствахъ розыска и искорененія, при чемъ рекомендовалось иногда даже тайное выслѣживаніе. Всѣ духовныя обязанности членѳвъ право-

славной церкви были строго регламентированы и расписаны по статьямъ и параграфамъ, соответствующимъ нынѣшнему „уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“. Здѣсь было предусмотрено и уловлено всякое малѣйшее религіозное проявленіе духа и подробно предписано, какъ держать себя въ храмахъ и соблюдать въ нихъ благопристойность и тишину, какъ стоять предъ иконами, проводить праздники, ходить на исповѣдь и слѣдить за твердостью въ вѣрѣ православныхъ. Эти попытки полицейской регламентации не поддающихся ей предметовъ и явленій духовной жизни несомнѣнно вносили въ церковную сферу мертвящее вѣяніе сухого бюрократизма.

Главною цѣлью церковной реформы Петра I было низвести церковь на степень простого государственнаго учрежденія, преслѣдующаго исключительно государственныя цѣли. И, дѣйствительно, церковное управленіе скоро сдѣлалось только однимъ изъ многочисленныхъ колесъ сложной государственной машины. Впослѣдствіи „вѣдомство православнаго исповѣданія“ правильно организовалось по образцу остальныхъ министерствъ, съ оберъ-прокуроромъ во главѣ, который сталъ представителемъ церкви предъ Государемъ и въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ (государственный совѣтъ, комитетъ министровъ).

Въ настоящее время наше церковное управленіе носитъ замкнутый канцелярскій характеръ; іерархія сносится съ народомъ чрезъ посредство бумагъ, рѣдко входя съ нимъ въ непосредственное живое общеніе. При чемъ постоянною преградой между церковью и народомъ и церковью и Государемъ стоитъ свѣтскій бюрократическій элементъ. Говорить о церковной самодѣятельности, самопочинѣ или даже о взаимномъ живомъ общеніи между собою іерархія не приходится. Живую общественную жизнь въ здѣсь замѣнила бумага. Единственнымъ путемъ къ пробужденію замерзшей жизни можетъ быть только возвратъ къ прежнимъ каноническимъ формамъ церковнаго управленія.

Древне-русский „приходъ“.

Неблагоприятный поворотъ, совершившійся въ жизни русской церкви въ XVIII вѣкѣ, едва ли ярче всего сказался въ упадкѣ прихода, этой основной ячейки церковной жизни. Поворотъ этотъ тѣмъ болѣе замѣтенъ, что церковно-общественная жизнь древне-рускаго прихода отличалась большимъ оживленіемъ. Русскій приходъ представлялъ прежде живую и самостоятельную единицу. Община сама строила себѣ храмъ, избирала священника и остальной церковный причтъ. Церковная казна имѣла тогда болѣе широкое назначеніе; ею поддерживались и содержались не только храмъ и дома для причта, но и школа съ учителемъ и цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій; иногда она играла роль крестьянскаго банка и раздавалась неимущимъ. Приходская община сама судила своихъ сочленовъ и имѣла право самого широкаго вмѣшательства даже въ ихъ внутреннюю семейную жизнь, слѣдя за нравственными поступками каждаго сочлена. Отъ этой живой и дѣятельной общины въ настоящее время осталось только одно имя.

(Продолженіе будетъ.)

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи церкви въ Якутскомъ краѣ.

III. Грамота Михаила I, епископа Иркутскаго, данная 17 февраля 1775 года Иркутской епархіи города Якутска Якутскаго Спасскаго монастыря преподобному отцу игумену Исаи.

1774 года января 24 по поданному изъ Консисторіи докладу для лучшей отъ пожарнаго случая безопасности назначили мы въ ономъ монастырѣ съ помощію Божіею построить небольшую каменную церковь о двухъ престолахъ: одномъ холодномъ во имя Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Іисуса Христа, а другомъ тепломъ во имяже преподобнаго Михаила Малеина, для котораго строенія и всѣ надобные матеріалы вамъ

игумену Исаи изъ наличной имѣющейся нынѣ монастырской денежной суммы приготовить повелѣли, по силѣ чего (какъ рапорту вашему явствуетъ) нѣкоторые потребныя матеріалы вами уже и куплены, а другіе впредь приготовляемы быть имѣютъ. А понеже каковой той церкви по пропорціи монастыря быть слѣдуетъ тому фасадъ и планъ здѣсь въ городѣ Иркутскѣ штурманомъ Пушкаревымъ учиненъ, который мы за благо апробовавъ благословляемъ вамъ игумену каменную церковь о двухъ апартаментахъ 2-хъ престольную въ верхнемъ Нерукотвореннаго Образа, въ нижнемъ преподобнаго Михаила Маленна въ показанную на планъ длину и ширину по чинположенію церковному заложить и, когда заложена будетъ, о томъ прислать репортъ и ту церковь, подрядивъ искуснаго мастера, строить съ надлежащею исправностію и посилѣніемъ подь особливимъ вашимъ стараніемъ и присмотромъ, когда же она во всемъ строеніи и украшеніи церковнымъ благолѣпіемъ окончена будетъ, тогда о священіи особливо къ намъ имѣете вы представить.

IV. Егоже грамота отъ 16 июля 1780 года, данная Явутскаго Троицкаго собора честнѣйшему о. протоіерею и Духовнаго Правленія заочнику Димитрію Перхурову.

Нынѣшняго 1780 года 14 июля присланнымъ доношеніемъ вы, представя о сгорѣннй въ монастырѣ бывшихъ св. церквей, просили пожеланію гражданъ и обрѣтающагося иногороднаго купечества изъ чинимаго добротнаго подаянія о сооруженіи вновь двухпрестольной деревянной церкви. Того ради благословляемъ вамъ къ сооруженію вновь деревянную церковь о двухъ престолахъ въ тѣже, въ какія были прежнія, именованія по чинположенію церковному въ пристойномъ и безопасномъ мѣстѣ заложить.

V. Его же грамота отъ 26 апрѣля 1786 года, данная определенному нынѣ отъ насъ въ монастыри: 3-классный Троицкій Усть-Киренскій казначеемъ и заштатный Явутскій Спасскій строителемъ честному о. іеромонаху Гавріилу.

Сего 1786 года 23 апрѣля доношеніемъ вы іеромонахъ

Гавріиль просили о сдѣланіи изъ имѣющейя отъ оставшихся отъ пожару въ монастырѣ одной келліи весьма прочной храма во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы дозволенія и о выдачѣ на освященіе онаго храма новаго св. антимиаса. Благословляемъ вамъ объявленный храмъ изъ реченной келліи сдѣлавъ даннымъ при сей новымъ освященнымъ антимиасомъ по чиноположенію церковному освятить.

VI. Его же грамота отъ 19 апрѣля 1789 года, данная строителю Якутскаго Спасскаго монастыря іеромонаху Гаврилу.

Сего 1789 года 15 апрѣля вы іеромонахъ, представя, что бывший Якутскаго Троицкаго собора протопопъ Гавріиль Ногавицынъ при кончинѣ своей завѣщевалъ при строеніи въ Якутскомъ монастырѣ каменной церкви помѣстить придѣлъ во имя Всѣхъ святыхъ и на то строеніе приложивъ денегъ 500 рублей, и для того вы іеромонахъ просили о помѣщеніи онаго придѣла въ церкви св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла по удобности мѣста и о освященіи грамоты и св. антимиаса. Благословляемъ придѣлъ тотъ помѣстить и, по помѣщеніи поставя престоль въ указную мѣру, а жертвенникъ по препорціи мѣста, освятить присланнымъ антимиасомъ.

VII. Указъ Иркутской Консисторіи Якутскаго Спасскаго монастыря архимандриту Виталію Иотчинову отъ 12 мая 1764 года:

Понеже неоднократно посланными изъ здѣшней Консисторіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указами подтверждаемо было о сочиненіи и присылкѣ сюда для отсылки въ Коллегію экономіи въ нижеслѣдующей силѣ вѣрноисправныхъ вѣдомостей, сколько за каждымъ архіерейскимъ домомъ и монастыремъ (кромя заопредѣленныхъ), также и за бѣлымъ священствомъ вотчинъ такихъ, которыя во владѣніи за оными состоятъ, въ коихъ оныя уѣздахъ, какъ званіями волости, села и деревни именуются и что въ каждой по послѣдней ревизіи душъ, какія именно деревни на денежномъ оброкѣ состоятъ и какія опредѣлены на работу въ которыхъ годахъ и по какимъ указамъ и изъ опредѣленныхъ

на работу что и менно каждому селу и деревнѣ на домъ архіерейскій и монастырь и на бѣлое священство разнаго исправленія содержать въ годъ положено и въ чемъ оное точно заключается, которыя вѣдомости какъ отъ долговъ архіерейскихъ, такъ и отъ монастырей и отъ бѣлаго священства въ Коллегію экономіи присланы были отъ полученія указовъ на срокъ по генеральному регламенту неотмѣнно, каковы вѣдомости изъ вѣхъ здѣшней епархіи монастырей и получены, а отъ васъ архимандрита оной вѣдомости въ присылкѣ здѣсь и понынѣ еще не имѣется. Того ради по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ И. Д. Консисторіи опредѣлено въ подтвержденіе прежде посланныхъ отсель указовъ предписать паки на строжайшимъ указомъ съ таковымъ повелѣніемъ, чтобы вы архимандритъ Виталій въ вышепроеписанной силѣ вѣдомость въ какой на возможно скорости сочиня для отсылки въ Коллегію экономіи прислать въ Конс. при доношеніи, опасаясь за неисполненіе оного неотмѣннаго уже по указамъ сужденія и штрафа. Подписали: Консистористъ свящ. Іосифъ Карамзинъ, приказный надзиратель Д. Филиповъ и канцеляристъ Борисъ Бѣлковъ.

(Продолженіе будетъ.)

№ 2-3257

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Явловскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Декабря 13 дня, 1905 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.